

УДК 316.3

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-88-101

«КОНТРОЛИРУЕМОЕ» ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ НАРКОСИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

“CONTROLLED” DRUG USE AS A FACTOR OF CHANGES IN DRUG SITUATION IN MODERN RUSSIA

*M. E. Позднякова,
Институт социологии
ФНISC РАН, г. Москва,
margo417@mail.ru*

*M. Pozdnyakova,
Institute of Sociology
FNISC RAS, Moscow*

*V. V. Брюно,
Институт социологии
ФНISC РАН, г. Москва
vikushka81@mail.ru*

*V. Bryuno,
Institute of Sociology
FNISC RAS, Moscow*

В основе статьи лежат материалы нескольких исследований, посвящённых изучению новой модели наркотребления, вызвавшей значительные изменения наркоситуации в России. Рассматривается новая тенденция в наркоситуации — распространение так называемого «контролируемого» потребления психоактивных веществ. Отмечено, что к наркотикам приобщаются представители разных слоёв населения — от молодёжи до пожилых людей. Материалы опросов трудоспособного населения (2013 г. N=1126; 2016 г. N=1337; 2017 г. N=1406), а также глубинные интервью с потребителями психоактивных веществ (N=73) свидетельствуют о значительном разнообразии в развитии «наркокарьера» потребителей и многообразии потребительских практик. Выявлено, что в мире потребителей наркотиков существует широкий диапазон возможностей сдерживать наркотизацию. Существует блок индивидуальных правил, практического опыта, приёмов, которые помогают избегать негативных последствий потребления продолжительное время. Показано, что выделенная модель «контролируемого» потребления неоднородна и не укладывается в единую универсальную схему — каждый потребитель применяет лишь какую-то часть способов, самостоятельно развивает определённые техники и ритуалы употребления, формируя индивидуальную стратегию самоконтроля и сдерживания потребления, чтобы избежать перехода к зависимости. Определены внешние и внутренние факторы, влияющие на характер «контролируемого» потребления наркотиков и способность человека придерживаться подобной модели, а также определяющие степень эффективности или рискованности используемой наркотербителями стратегии. Обнаружено, что эффективность регулирования и контроля за потреблением наркотиков в значительной степени зависит от условий (развитые социальные связи, приверженность семье, работе, наличие интересов, вовлеченность в продуктивную деятельность и др.). Показано, что распространение феномена «контролируемого» потребления во всех половозрастных группах несёт значительные риски, создавая иллюзию безопасности потребления и увеличивая процент скрытой наркотизации.

Ключевые слова: наркоситуация; наркотики; наркотребление; модель потребления наркотиков; «контролируемое» потребление наркотиков; первая проба наркотиков; мотивы наркотребления; риск; рискованное поведение; социальный контроль

The article is based on the materials of several studies devoted to the study of a new model of drug use, which caused significant changes in the drug situation in Russia. A new trend in the narcotics situation is considered - the spread of the so-called “controlled” consumption of psychoactive substances. It is noted that representatives of different strata of population — from youth to the elderly — are involved in drugs. Materials of surveys of the able-bodied population (2013 N = 1126, 2016 N = 1337, 2017 N = 1406), as well as in-depth interviews with

consumers of psychoactive substances ($N = 73$) indicate a significant diversity in the development of the “narcotics” of consumers and a variety of consumer practices. It was revealed that in the world of drug users there is a wide range of possibilities to curb narcotics. There is a set of individual rules, practical experience, techniques that help to avoid negative consequences of consumption for a long time. It is shown that the isolated model of “controlled” consumption is not homogeneous and does not fit into a single universal scheme — each consumer uses only some of the methods, develops certain techniques and rituals of consumption independently, forming an individual strategy for controlling and containing consumption in order to avoid transition to dependence. External and internal factors influencing the nature of “controlled” consumption of drugs are determined, the ability of a person to adhere to such a model, and also determining the degree of effectiveness or risk of the strategy used by drug users. It was found that under certain conditions, regulation and control can be applied much better than in others (developed social ties, commitment to the family, work, the presence of interests, involvement in productive activities, etc.). It is shown that the spread of the phenomenon of “controlled” consumption in all sex and age groups carries significant risks, creating the illusion of consumer safety and increasing the percentage of hidden narcotization

Key words: drug situation; drug use; drugs; model of drug use; “controlled” drug use; first test of drugs; motives of drug use; risk; risky behavior; social control

---

Введение. В последние годы в России происходят существенные изменения в наркоситуации, вызванные как общемировыми тенденциями, так и внутренними социальными трансформациями. Несмотря на данные медицинской и криминальной статистики о стабилизации отдельных показателей распространения и употребления психоактивных веществ, результаты социологических исследований сектора социологии девиантного поведения позволяют говорить о появлении совершенно новых тенденций в наркоситуации.

Главной особенностью наркоситуации в России является распространённость помимо традиционных наркотиков (как «тяжёлых», так и «лёгких», например, каннабиноидов) совершенно новых синтетических веществ и их сочетанное употребление. Острота современной наркоситуации заключается в увеличении количества лиц, употребляющих наркотические вещества, но не попадающих при этом в поле зрения ни правоохранительных органов, ни медиков. Эта группа имеет иные личностные характеристики и ценностные ориентации, нежели потребители конца XIX в., образуя своеобразное «серое поле» наркопотребителей. Помимо тяжёлых форм зависимости, характерных в основном для определённых групп населения и приводящих к маргинализации индивида, статусно-ролевым и личностным дисфункциям, распространение

получают иные модели: «статусное», «реактивное», «клубное» наркопотребление. Наблюдается совершенно новая тенденция в наркоситуации как в России, так и в мире в целом — «контролируемое» потребление психоактивных веществ (ПАВ), не ведущее к «выпадению» из социума, позволяющее длительное время сохранять социальный статус и в то же время нарушать социальную норму психического здоровья. Вред от этих моделей пока слабо отрефлексирован обществом, а в некоторых социальных слоях практически не идентифицируется. Эволюционные процессы наркоситуации таковы, что государство не успевает в должной мере реагировать на все изменения. Обращение исследователей к проблеме «контролируемого наркопотребления» — следствие осознания той потенциальной социальной опасности, которая заключается в выходе наркотизации за пределы ранее поражаемых групп риска, ослаблении или утрате эффективности прежних, традиционных средств социального контроля и формировании идеологии «безопасного» употребления наркотиков. В настоящее время страна вступает в стадию массовой завуалированной (скрытой) наркотизации.

Вопрос о возможности контролировать потребление наркотиков периодически поднимался за рубежом начиная с конца 70-х гг. Одним из первых тему самоконтроля и регулирования употребления нарко-

тиков затронул Г. Беккер. Изучив группу потребителей марихуаны, он отметил, что они придерживаются определённых норм и стандартов в отношении частоты и других аспектов употребления наркотика [5]. Термин «контролируемое употребление наркотиков» (*controlled drug use*) введён в обиход отечественных читателей — главным образом представителей наркотического сообщества (например, в социальных сетях) — благодаря переводу в 2002 г. работы американского исследователя Н. Е. Зинберга «Наркотик, установка и окружение» [1]. Автор показал, что некоторым наркопотребителям удается в течение продолжительного периода времени употреблять вещества нерегулярно, в небольших дозах благодаря существованию социальных норм и ритуалов, поддерживающих умеренность и препятствующих злоупотреблению. Другая известная работа — исследование Дж. Блэквелл [6]. Изучив лондонских потребителей героина, у которых не было от него зависимости, автор категоризировала наркопотребителей в зависимости от типа применяемого ими контроля: дрейфующие, контролирующие, преодолевающие.

Обзор иностранных исследований по теме «контролируемого» потребления позволяет говорить о том, что социальные перспективы наркопотребителей более позитивны, чем представляется массовому сознанию согласно стереотипному образу наркомана [8; 9; 10]. Тем не менее до сих пор нет чёткой объяснительной модели этого явления. Значительная часть отечественных и зарубежных учёных не придаёт должного значения динамике и последствиям «контролируемого» потребления, роли «контролируемого» потребления в распространении наркотиков и вовлечённости в наркотизацию различных групп населения. В этой связи особую ценность представляют поставленные в проекте задачи по изучению причин и механизмов «контролируемого» потребления, что даст возможность выявить новые черты современной наркоситуации, зафиксировать сложности становления нового типа отношений между наркопотребителем и обществом, и, соот-

ветственно, новую логику изменения образа жизни некоторых групп населения с «контролируемым» и «сituативным» потреблением, изучить изменение нормативных представлений населения о наркотиках. Полученные данные позволят уточнить процесс легитимации наркомании как формы девиантного поведения и смогут лечь в основу более современной научно обоснованной антинаркотической государственной программы.

В рамках исследований научному коллективу удалось собрать множество материалов, описывающих группы потребителей наркотических веществ, которых нельзя отнести к «социальному дну» и характер обращения которых с наркотиками столь осмотрителен, что они не привлекают внимания правоохранительных органов и не обращаются за наркологической помощью. Результаты первых этапов изучения «контролируемого» потребления отражены в работах Л. Н. Рыбаковой, В. В. Брюно [2; 4; 7; 11].

В нашей работе под «контролируемым потреблением» понимается способ умеренного наркотребления, в основе которого лежит индивидуальный контроль, поддерживаемый особыми правилами и ритуалами. Всё это позволяет потребителю минимизировать негативное влияние и последствия наркотребления для своего организма и поддерживать таким образом «нормальный», социально приемлемый образ жизни. «Контролируемое» потребление может быть относительно стабильной моделью, сохраняющейся долгое время. Его могут практиковать как эпизодические потребители, употребляющие ситуативно, редко, так и опытные потребители.

Эмпирическая база исследования и методы. Работа опирается на результаты качественного исследования — глубинные биографические интервью с потребителями психоактивных веществ (2016–2018 гг., N=73). В связи с тем, что «контролируемое» потребление находится в «ядре» самой наркотической ситуации, авторы посчитали целесообразным использовать также материалы онлайн-опросов трудоспособного

населения в возрасте 18...60 лет, посвящённые отношению населения к наркотикам и проведённые по многоступенчатой квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге, Омске, Краснодаре, Перми, Калининграде, Сыктывкаре, Тюмени, Челябинске, Воронеже и Архангельске (три волны: 2013 г. N=1126; 2016 г. N=1337; 2017 г. N=1406). Кроме того, для верификации полученных данных глубинных интервью проведён опрос экспертов (наркологи и представители правоохранительных органов, N=12).

Помимо традиционных подходов к исследованию наркотизма в проекте при объяснении причин наркотизации применён герменевтический подход – анализ проблемы на основе представления потребителя наркотиков, их личного опыта. Некоторые социальные характеристики, обусловленные эмпирическим материалом, были объяснены как прямой результат употребления наркотиков. Использование статистических данных различных ведомств (МВД, Минздрав, ФСКН, Росстат), опрос экспертов и вторичный анализ предыдущих исследований в совокупности позволили описать модель «контролируемого» потребления наркотиков.

Анкета в опросах трудоспособного населения содержала блок вопросов о наркотиках (первые и повторные пробы, частота потребления, структура потребляемых веществ, мотивы приобщения и потребления, механизмы контроля и др.). В каждой волне из общего массива данных выделены и проанализированы целевые группы потребителей наркотиков (2013 г. N=304, 2016 г. N=308, 2017 г. N=272). Респонденты с медицинским диагнозом «наркомания» в число респондентов, скорее всего, не попали.

Для качественного исследования респонденты набирались из специализированных сообществ, расположенных главным образом в социальных сетях, в наиболее популярных (от 500 человек до 25 тыс. участников и более) пронаркотических группах: «Доктор нарколог», «Наркология», «Аптека», “MDMA”, “BadTrip”, “Trip”, “Т.Н.” (типичный наркоман),

«Все дороги ведут в нос», «Дневник аптечной наркоманки», «С10Н15N», «4:20» и др. За время исследования часть из отобранных групп закрыта Роскомнадзором, однако некоторые из них восстановлены их создателями по новым интернет-адресам. Методом «снежного кома» сформирована группа потребителей наркотиков с различным стажем потребления и степенью наркотизации, но поддерживающих при этом социально приемлемый образ жизни. Критериями для отбора респондентов являлись: позиционирование себя в качестве «непроблемных», «контролирующих» потребителей; указание на использование механизмов контроля за потреблением; отсутствие видимых негативных последствий употребления – для здоровья (диагноза «наркомания»), в социальной сфере (учёба, работа), в правовом поле (проблемы с законом). В процессе сбора и обработки данных часть респондентов отнесена к другим категориям наркопотребителей – с бесконтрольным, проблемным потреблением, не рассматриваемых в данной статье. Итоговая выборка опроса составила 73 «контролирующих» потребителя: 43 мужчины и 30 женщин в возрасте 21...55 лет с различной интенсивностью наркотизации. У всех опрошенных стаж употребления наркотиков превышал три года. Среди опрошенных представлены жители Москвы, Гагарина, Санкт-Петербурга, Кировска, Пскова, Самары, Омска.

С респондентами проводились глубинные биографические интервью (2016–2018 гг.). Структурно сценарий интервью охватывал большой спектр жизненных сторон: преморбидные характеристики личности до первой пробы, значимые события в прошлом; история употребления – первые шаги в «паркокарьере», характер потребления в настоящее время; различные виды деятельности: учёба, работа, семейная жизнь, общение, досуг, интересы, взгляды; отношения с законом; здоровье и забота о нем; планы на будущее. В связи с глубокой латентностью изучаемого явления для повышения степени доверия опрашиваемых к исследователям, а значит и для достоверности получаемой информации, по

некоторым сенситивным для потребителей темам (здоровье и последствия употребления, финансовые аспекты, отношение с законом и др.) разработана серия уточняющих вопросов. Эти вопросы задавались лишь тем респондентам, которые своими ответами позволяли сделать соответствующее уточнение. Такой сценарий интервью освобождал респондента от психологического состояния допрашиваемого.

Основные цели интервьюирования — мотивы первых проб и эпизодического употребления, структура потребляемых психоактивных веществ, особенности механизмов контроля и регулирования потребления (в том числе индивидуальные и групповые нормы). Большая часть диалогов велась по «Скайпу» или интернет-аудиосвязи. Часть респондентов, опасаясь возможных неприятностей с правоохранительными органами, пожелала сохранить полную анонимность, отказавшись от видео- и аудиосвязи — с этой группой велась переписка в форме диалогов. Несколько респондентов согласились на личную встречу. Продолжительность интервью составила 1...3 ч, длительность переписки с респондентами значительно варьировалась.

Результаты исследования. Материалы исследования свидетельствуют, что в мире потребителей существует широкий диапазон возможностей сдерживать наркотизацию, многообразие потребительских практик, носящих иногда менее рискован-

ный, иногда более рискованный характер. Проведённые интервью с наркопотребителями позволили выделить группы с низким, средним и высоким уровнем рискогенного наркоповедения. Основой выделения групп являются различные способы взаимодействия с наркотиками и принципы использования контроля за их потреблением.

Группа с низким уровнем рискогенного наркоповедения — наиболее благополучная по социально-экономическим и физиолого-психологическим показателям. Для наркопотребителей из этой группы характерна высокая информированность о последствиях потребления, свойствах принимаемых веществ, дозировках, необходимых мерах в случае передозировки, источниках приобретаемых веществ, но при этом низкая готовность рисковать и экспериментировать с наркотиками. Данная модель потребления веществ свойственна среднему классу — в неё вошли представители малого и среднего бизнеса, медики, психологи, научные работники с высоким образовательным цензом (всего 17 человек). Возраст — 30...55 лет.

Первые пробы. Материалы интервью свидетельствуют, что приобщение к веществам происходило уже в достаточно зрелом возрасте (после 25 лет или старше). Результаты трех волн опросов трудоспособного населения также фиксируют увеличение возраста первых проб 18...24 лет (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Возраст первых проб наркотиков среди наркопотребителей, % от числа ответивших в каждом году /
Age of the first drug experiences among drug users, % of the number of respondents in each year

Возраст первых наркопроб / Age of the first drug test	Год / Year		
	2013 (N=304)	2016 (N=308)	2017 (N=272)
До 12 лет / Up to 12 years	1	0,5	1
12...14 лет / 12...14 years old	4	4,5	3
15...17 лет / 15...17 years old	34	27	28
18...24 года / 18...24 years old	50	57	57
25...29 лет / 25...29 years old	6	8	6
30 лет и старше / 30 years and over	5	3	5
Итого / Total	100	100	100

Более позднее приобщение к веществам, на первый взгляд, кажется менее опасным, однако несёт в себе значительные риски. Если первые пробы наркотиков в школьном возрасте традиционно объясняются подростковой незрелостью, слабой профилактической работой в школе и в семье, неумением отказаться, отсутствием мотивации протеста и т. д., то у индивидов в возрасте 18...24 лет и тем более 30...35 лет, согласно результатам как качественного, так и количественного исследования, вовлеченность в наркопотребление сознательная. Одно из объяснений более позднего приобщения – пропаганда безопасности так называемых «новых» синтетических веществ [2], а также стремление к использованию различных стимуляторов и «преобразователей» сознания, низкая цена и доступность.

Мотивы употребления. У потребителей из этой группы преобладают функциональные мотивы как приобщения, так и потребления веществ над гедонистическими. Отмечается в первую очередь потребность в изменении эмоционального фона – снять стресс, душевную боль, депрессивные состояния – иными словами, облегчить достаточно сложные обстоятельства жизни. Важными также признаются улучшение социальных отношений, общения и оптимизация деятельности (достижение лучших результатов в учёбе, работе, благодаря стимулирующим эффектам, достижение ясности мышления, творческого вдохновения и др.). Зачастую наркотические вещества рассматриваются как более эффективная замена алкоголя и употребляются с целью получения удовольствия, расслабления, например, по праздникам.

В онлайн-опросах анализ причин приобщения к веществам среди 30...49-летних с низкой интенсивностью наркопотребления показал, что для ранних первых проб (до 18 лет) характерен групповой мотив приобщения («за компанию», «не отстать от друзей», «выглядеть взрослым»). У приобретших опыт в более зрелом возрасте (после 25 лет) сильнее выражены индивидуальные мотивы («хотелось приобрести

новый опыт, в том числе по расширению сознания», «повысить работоспособность», «давно хотел попробовать»).

Ценностные ориентации. Потребители с низким уровнем рискованного наркоповедения в значительной степени ориентированы на семью, работу и здоровый образ жизни. Они социально сохранны: имеют работу и удовлетворены ею; относят себя к материально хорошо обеспеченным (имеют квартиру, автомобиль, возможность отыхать за рубежом), состоят в стабильных отношениях с членами семьи.

В онлайн-опросах трудоспособного населения выявлено, что материальное благополучие, семья и здоровье действительно имеют высокую значимость для потребителей с низкой интенсивностью употребления (первые места в рейтинге). Однако сравнительный анализ двух групп – потребителей наркотиков и не имеющих наркоопыта (контрольная группа) – показал, что потребители веществ на первое место ставят материальное благополучие, а респонденты без наркоопыта – здоровье. Для потребителей ПАВ более важными оказываются ценности любви, близости с другим человеком, личный комфорт и удовольствия, а также богатый сексуальный опыт. В контрольной группе выше ценят интересную работу, самореализацию. В то же время семья и дети представляют особую ценность в обеих группах.

В качестве механизмов контроля выступает соблюдение определённых принципов: потребление осознанно носит эпизодический, не регулярный характер (от одного раза в 2...3 месяца до одного-двух раз в год), выбор веществ определяется их безопасностью и наименьшей токсичностью и наркогенностью. Основные употребляемые вещества – с так называемым низким аддиктивным потенциалом: производные конопли, некоторые виды стимуляторов, лекарственные препараты, психоделики. Практикуется «микродозированное употребление» – использование относительно небольших количеств психоактивного вещества по определённой схеме (преимущественно психоделиков, но иногда и стиму-

ляторов, каннабиса), при котором человек получает едва уловимый эффект от вещества, но поддерживает необходимое психологическое состояние. Основная цель в этой группе – не допустить формирования психологической зависимости, привычного потребления.

Факторы защиты – привязанность к семье, приверженность коллективу, вовлеченность в позитивную активность и различные сферы жизни. Всё это укрепляет веру в общепринятые ценности, ориентируя индивида на более конформное поведение и сдерживая процесс наркотизации. В этой группе специально не ищут причин и поводов употребить наркотическое вещество и при случае могут отказаться от него.

Факторы риска. Полученный наркоХопыт – отмеченный респондентами в глубинных интервью – «память об эйфории» («сложно забыть те приятные ощущения»; «алкоголь все-таки не даёт таких приятных эффектов»; «именно потому, что мне очень понравились ощущения от приёма, я употребляю как можно реже») – может привести к повторению, а в дальнейшем и к злоупотреблению. Так, в онлайн-опросе (2017) большая часть респондентов, употребляющих наркотики эпизодически и регулярно, отметили, что первый раз им понравились ощущения и захотелось их повторить (49 %). У респондентов, ограничившихся лишь несколькими пробами веществ, на первом месте среди причин повторного употребления – отсутствие эффекта от первых проб (45 %). Таким образом, у эпизодических и регулярных потребителей важным мотивом повторных проб наркотиков является гедонистический.

Потребители с низким уровнем рискового наркотоведения характеризуются различными навыками копинг-поведения, внутренним локусом контроля. В то же время для них достаточно эффективны и формы внешнего социального контроля (со стороны гражданского общества, государства). Эта группа, с одной стороны, не вызывает серьёзного опасения, а с другой – учитывая повторную пробу, респондентов из этой группы следует отнести к группе риска.

Группа со средним уровнем рискового наркотоведения. Для этих потребителей также характерен высокий уровень информированности о веществах и возможных последствиях, принятие мер предосторожности, соблюдение определённых принципов приёма, но, в отличие от предыдущей группы, здесь высока готовность к риску, экспериментам: выше частота приёма веществ (примерно один раз в месяц и чаще), присутствует регулярность приёма, разнообразнее палитра принимаемых веществ (в том числе со средним и даже высоким наркогенным потенциалом). Возраст респондентов – 22...35 лет. В группу вошли индивидуальные предприниматели, представители малого бизнеса, творческих профессий, респонденты с медицинским и химическим образованием – студенты, интерны и недавно окончившие обучение (всего 36 человек). Опрошенные активно экспериментируют с различными веществами, интегрируют наркотические вещества в свою жизнь с различными целями, сохраняя при этом приверженность другим значимым аспектам социальной жизни – делу, творчеству, семье.

Мотивы потребления в этой группе разнообразнее, чем в первой. Сильнее выражен гедонистический мотив, поиск эйфории. Ярче проявлены и pragматические, функциональные цели от использования наркотиков. Вещества рассматриваются как инструмент для моделирования «нужных» состояний в различных жизненных ситуациях (для коммуникабельности, снятия тревоги при общении, для концентрации внимания, повышения эффективности в работе, учёбе, от бессонницы, ослаблении стресса и др.). Все респонденты понимали, что положительные эффекты наркотиков – это одна сторона медали, второй же стороной являются многочисленные нежелательные, а порой разрушительные последствия.

Исследование мотивов потребления у наркопотребителей в онлайн-исследованиях подтвердило потребность в изменении эмоциональной сферы, которая достигается в основном с помощью психоактивных веществ. Сравнительный анализ мотивов

потребления 2016 и 2017 гг., несмотря на небольшой промежуток времени, показал изменения не только в отношении к наркотикам, но и в самом наркотическом поведении, основой которого является контроль. Изменился практически весь перечень мотивов употребления. Некоторые мотивы стали терять свою значимость. Уменьшилось число лиц, указывающих на то, что наркотики «помогают расслабиться, снять напряжение, стресс»; «повышают настроение, убирают тоску, депрессию». Потребители наркотиков с осторожностью (недоверием) стали относиться к лозунгам о безопасности приема так называемых «новых» веществ («они не вредны для организма и психики», «они не вызывают зависимости»). Именно изменение мотивов употребления, скорее всего, привело к некоторому спаду потребления. Полученные данные, несмотря на незначительное наполнение групп, подтверждают ранее выявленную тенденцию изменения наркоситуации практически каждые полгода [2; 3].

Контроль за потреблением в этой группе аналогичен предыдущей – осторожное обращение с дозировками, приём по возможности низких доз, достаточных для эффекта, целенаправленное сдерживание частоты употребления (например, использование «календаря употребления», соблюдение «режима» или схемы приёма и др.), использование веществ без примесей, избегание инъекционного употребления. Помимо осторожного обращения непосредственно с самими веществами, важными являются социальная составляющая контроля: избегание употребления веществ, когда это неуместно, а также в потенциально опасных или ответственных ситуациях. Говорить о прозелитизме потребителей не приходится – одним из принципов является невовлечение других в потребление. В отличие от первой группы, механизм контроля направлен на снижение негативных последствий и недопущение физической зависимости от ПАВ.

В опросах трудоспособного населения при ответе на вопрос: «Какие шаги вы предпринимаете для регулирования своего

наркотребления?» значительная часть периодических потребителей указала, что стараются употреблять только «лёгкие» вещества (57 %). На втором месте – финансовый контроль – 36 % отметили, что употребляют только при наличии лишних денег. Значимым моментом в контроле отмечена трезвость в ответственные моменты: 36 % не употребляют на работе, учёбе или перед важным делом; 32 % употребляют так, чтобы это не заметили окружающие, 29 % не позволяют себе появляться на людях в нетрезвом виде. Такой контроль можно в большей степени назвать ситуативным.

Материалы глубинных интервью с представителями малого бизнеса и творческих профессий показывают, что эти наркотребители избегают «тяжёлых» наркотиков и инъекционного употребления. Некоторые стараются совмещать употребление психоактивных веществ и мероприятий по оздоровлению (регулярное посещение фитнес-центров, обращение к медицинским работникам, санаторное лечение, применение широкого спектра методов очищения организма от токсинов, прогрессивные методы очистки крови). Употребление здесь носит больше рекреационный характер («тусовки», «вечеринки»), но иногда и функциональный характер («когда завал в работе, кофе не помогает, а нужно быть эффективным», «написал годовую работу почти за неделю» и т. д.).

Опрошенные представители естественно-научных профессий – химики и медики – оказались более «смелой» группой в плане экспериментов с наркотиками, но и более «продвинутой» в отношении знания последствий и способов потребления. Исследователей поразили интервью с группой студентов – будущих психиатров-наркологов, которые ставили на себе эксперименты, пробуя различные вещества, записывая ощущения, иногда специально доводя потребление до высоких доз и используя другие психоактивные вещества для выхода из состояний эйфории или абstinенции. Респонденты объясняли такое поведение желанием понять, что именно испытывают

наркозависимые, как именно воздействуют на организм те или иные вещества, как происходит абstinенция.

По мнению авторского коллектива, у данной группы респондентов, скорее всего, уже сформирована психологическая зависимость от веществ. Они регулярно принимают их при возникающих жизненных трудностях, хотя ещё способны отказаться от употребления. Некоторым удается оставаться на этом этапе в течение многих лет. Основной фактор риска — такое употребление не позволяет заметить утрату критичности к своему состоянию. А соблюдение определённого режима потребления становится оправданием регулярности и сформировавшегося пристрастия к веществам.

Группа с высоким уровнем рискогенного наркоповедения. В неё вошли представители разнообразных профессий и разного образовательного уровня (курьер, студенты, индивидуальный предприниматель, переводчик, автослесарь, фотограф, журналист, работник таможни др.). Диапазон потребляемых веществ широк: марихуана, амфетамины, метамфетамин, героин, GHB (GBL), новые синтетические вещества (спайсы, MDPV, A-PVP и др.). Возраст 25...50 лет (всего 20 человек).

В отличие от респондентов из предыдущей группы, у респондентов с высоким уровнем рискогенного наркоповедения менее выражены эмоционально-потребностная и мотивационно-волевая сферы. Они опираются в основном на внешние сдерживающие или ситуационные механизмы, помогающие балансировать между зависимым поведением и умеренным потреблением. Здесь сильнее выражены процессы преодоления уже сформированной потребности в ПАВ и сдерживания от «скатывания» в тяжёлую зависимость и социальную дезадаптацию.

Основными механизмами контроля являются регулирование частоты употребления, контроль дозировки, использование механизмов финансового контроля (например, отсутствие денег), страх потерять работу.

Одни потребители придерживаются схемы, например, употреблять только в определённый день недели или по особым случаям. Другие стараются избегать непрерывного употребления в течение нескольких дней подряд («марафонов»), устанавливают для себя ограничения на количество дней употребления. Некоторые в случае усиления зависимости предпочитают полное воздержание от приёма наркотиков на определённое время.

Существенным моментом являлось сознательное ограничение доступности наркотиков, количества приобретаемых наркотиков, изменение дозировок, регулирование частоты потребления. Необходимость обеспечивать себя являлась решающим фактором регулирования наркопотребления. Имея работу и регулярный источник дохода, одни старались ограничивать сумму, которую тратили на наркотики, употреблять только при наличии лишних средств. Другие пытались разработать правила относительно перерасхода бюджета, отведённого на наркотики. Эти чёткие границы не переступали ни в каких случаях. Работа, необходимость сохранять «лицо» в трудовом коллективе, поддерживать отношения с коллегами, не терять квалификацию — все эти компоненты внешнего социального контроля позволяли поддерживать потребителям определённый социальный статус. Однако многие отметили, что именно наркотики помогают им в работе и что они употребляют с целью достичь определённого результата. Не менее важным стимулом контролировать потребление являлась семья, дети.

Несмотря на контроль и медленный процесс социальной и личной деградации, наркотики изменили жизнь респондентов этой группы. У многих из них — выходцев из относительно благополучных семей, достигших в какой-то момент определённого уровня «расцвета» (хорошее образование, хорошо оплачиваемая работа и т. д.), в процессе наркотизации начался медленный карьерный и жизненный спад. Накопленные социальные навыки и ресурсы не получили должного развития. Большая часть

на момент опроса, несмотря на наличие источников дохода, отмечает их нестабильность. Эта группа находится в переходном состоянии между движением вперёд («рывками»), попытками изменить жизнь к лучшему и «откатом» назад, к упадку, имеет серьёзные психологические проблемы, затяжные конфликты с родственниками или близкими. Тем не менее респонденты легко заводят новые контакты и поддерживают множественные социальные связи, что позволяет им оставаться сохранными на определённом уровне, не давая окончательно маргинализироваться.

Самоконтроль у потребителей с высоким рискованным наркоповедением существует, но в сравнении с предыдущими группами он ослаблен. В этой группе наиболее ярко проявляется иной характер употребления наркотиков — от эпизодического до практически постоянного. Следует говорить о промежуточной фазе формирования наркотической зависимости с отложенными сроками. *Фактор риска* заключается в том, что при утрате контроля и переходе к зависимости потребитель начинает считать, что не он контролирует потребление наркотика, а наркотик контролирует его, тем самым снимая с себя ответственность за последствия своего наркопотребления.

С точки зрения экспертов, любое потребление наркотиков — практически неминуемо ведёт к зависимости, к так называемому «проблемному» потреблению, а употребление веществ без видимых негативных последствий — лишь некоторый отрезок времени, «промежуточная стадия» между первыми пробами и тяжёлым потреблением, зависимостью и может существовать только на ранних стадиях. С их точки зрения, любое потребление наркотиков рассматривается как болезнь или отклонение. Тем не менее эксперты указывают на изменения наркоситуации в России: причинно-следственного комплекса наркотизации, мотивов потребления, структуры потребляемых веществ, путей распространения. Для новой наркоситуации характерно вовлечение в потребление групп, ранее не входивших в группы риска, изменение

отношения к наркотикам. Эксперты подтвердили выводы исследования: происходящие изменения наркоситуации привели к тому, что в настоящее время (как и показало наше исследование) потребители наркотиков имеют иные личностные характеристики, нежели потребители XX в. Оценки экспертов и оценки исследователей по основным характеристикам наркопотребителей практически совпали.

Обсуждение результатов исследования и выводы. Материалы исследования потребителей психоактивных веществ свидетельствуют о многообразии потребительских практик в развитии их «наркокарьера». Несмотря на широко распространённую в общественных и научных кругах точку зрения, что вовлечённость в наркопотребление неминуемо ведёт к наркозависимости, исследование показало, что существует широкий диапазон возможностей сдерживать наркотизацию. В среде наркопотребителей существует блок индивидуальных правил, практического опыта, приёмов, способов и т. п., которые помогают им избегать негативных последствий потребления на протяжении многих лет. Развиваемые ими стратегии самоконтроля, различные формы копинг-поведения позволяют избежать перехода к наркозависимости.

Выявленная модель «контролируемого» потребления неоднородна и не укладывается в единую универсальную схему. Наркокарьеры разных потребителей, озабоченных контролем над потреблением, могут складываться абсолютно по-разному. Тем не менее в ходе анализа удалось выделить и описать некоторые внутренние и внешние факторы, влияющие на характер «контролируемого» употребления наркотиков, на возможность и способность человека придерживаться подобной модели потребления. Эти факторы следующие: *наркотик* (само вещество, его фармакологические свойства). *Установки личности* (ментальность, восприятие риска и готовность к риску, ценностные ориентации и жизненные цели, «локус контроля» и т. д.). *Информированность* потребителя (знание последствий приёма, свойств веществ,

индивидуальных реакций на приём). *Правила употребления* (ритуалы, механизмы и стратегии регуляции и сдерживания). *Внешняя среда* (социальные условия, социальные контакты, ближний круг, нормы потребления, принятые в конкретном наркosoобществе и т. д.). *Доступность* наркотиков.

Для «контролирующих» потребителей с менее рискованными стратегиями наркоповедения эффективен как внутренний (волевая сфера), так и внешний социальный контроль (со стороны гражданского общества, государства, ближайшего, не употребляющего наркотики, окружения). Заботясь о своей репутации, они избегают контактов с «тяжёлыми» потребителями. Определённую охранительную роль играет наблюдение за средой своих сторонников, поддерживающих идею и практику «безопасного» «ответственного» потребления (обмен опытом по более безопасному потреблению, осуждение «тяжёлого» наркотребления и т. д.). Чем выше уровень рискогенного наркотребления, тем более неоднозначным и трудно прогнозируемым становится влияние социального контроля на «контролирующих» потребителей. Балансируя между умеренным и зависимым употреблением, такие потребители опасаются стигматизации и статуса «наркомана», что является сдерживающим фактором наркотизации. «Контролируемая» модель потребления с различным уровнем риска может быть достаточно устойчивой, продолжаться длительный период времени, позволяя потребителям сохранять социальный статус.

Важной особенностью всех групп «контролирующих» потребителей является озабоченность своим состоянием, настроением, умение использовать наркотики для регулирования своего самочувствия. «Контролирующие» потребители нашли место наркотизации среди других жизненных ценностей. По сравнению с наркотребителями 1990–нач. 2000-х гг., современный потребитель, регулирующий свой потребление, более pragматичен — озабочен своим здоровьем, в значительной мере ориентиро-

ван на семью, профессиональную самореализацию, личные интересы, то есть, пытается эффективно совмещать «безопасное» употребление веществ и социально значимую деятельность. «Контролирующий» потребитель незначительно отличается от не употребляющего наркотики, однако обладает особыми личностными характеристиками и ценностными ориентациями, нежели наркозависимый.

Мотивы потребления у современных «контролирующих» наркотребителей (в том числе «новых» веществ) сложнее, чем традиционный мотив ухода от действительности. Это целый комплекс мотивов, позволяющий, с одной стороны, учитывать современную социальную норму воздержания от одурманенного состояния, с другой — соблюдая определённые условия, «безопасно» изменять своё эмоциональное состояние, самочувствие, снимать напряжение, адаптироваться к сложным жизненным ситуациям, иногда решать какие-то задачи или достигать ощущения удовольствия с помощью психоактивных веществ.

Анализ биографий наркотребителей показывает, что, несмотря на возможность длительное время оставаться социально сохранным, по мере усиления рискогенного наркоповедения «контролируемое» употребление веществ негативно влияет на качество и уровень жизни. Респонденты с менее рискованными паттернами потребления изначально обладают развитыми личностными и средовыми ресурсами, многие из них стали практиковать потребление наркотиков в сознательном возрасте или после очень длительного перерыва после первых юношеских проб. Однако и в этой группе отмечены существенные факторы риска, например, возможное усиление обращения к веществам при неблагоприятных жизненных обстоятельствах, как к наиболее «простому» и уже знакомому способу облегчения состояния. Особую опасность для потребителей всех групп представляет их иллюзорная уверенность в собственной защищённости от тяжёлых последствий наркотизации благодаря достаточно глубоким знаниям и серьёзному подходу к потребле-

нию веществ, что снижает критику к своему состоянию.

Опасность «контролируемого» потребления наркотиков заключается в том, что возможность легко изменять своё состояние сознания с помощью веществ в нужном индивиду направлении, воспринимаемая как некий ценный жизненный ресурс, помогающий справляться с различными жизненными ситуациями (получения удовольствия, развеивания скуки, облегчения контактов с людьми и миром или «эскапизма» от тяжестей мира), на практике не является такой. Наоборот, потребление требует быть очень ресурсной личностью, с развитыми внутренними качествами и благоприятной средой, и вкладывать собственные развитые ресурсы на поддержание «безопасного» употребления наркотиков при крайне высоких рисках ради сомнительного профита.

Изучение групп «контролируемых» потребителей приобретает особую актуальность в контексте изменения наркоситуации в стране и распространения «новых ПАВ», которые, по имеющимся данным, пока не вызывают быстрой физической зависимости, хотя в силу новизны не известны их отдалённые последствия. Потребители, сумевшие относительно безопасно интегрировать наркотики в свою жизнь, обычно не обращаются за наркологической помощью, но образуют свою социальную нишу. Следует подчеркнуть, что на данный момент не представляется возможным определить процент «контролирующих» потребителей нелегальных наркотиков, они представляют собой так называемое «серое поле», не учитываемое статистикой. «Контролируемое потребление» – достаточно новый феномен, чтобы делать точные прогнозы развития наркоситуации. Однако данные исследования позволяют предположить, что паттерны «контролируемого» потребления потенциально намного более распространены, чем привычная и относительно

легко обнаруживаемая форма зависимого потребления.

Новые паттерны потребления могут иметь более серьёзные социальные последствия для социума, провоцируя выпуск наркотизации за пределы ранее поражаемых групп риска. В настоящее время в наркотизацию вовлечено значительное число людей с высоким уровнем образования и высоким социальным статусом [2]. Для потребителей наркотиков новой волны характерно формирование таких механизмов саморегуляции при употреблении, которые позволяют им оставаться не только «социально сохранным» в семье и на работе, но и быть успешными людьми. Они пропагандируют свой образ жизни, рекламируя положительные свойства наркотиков, демонстрируя свою высокую работоспособность, хорошее физическое состояние и успешность в жизни. На самом деле такое потребление представляет собой промежуточную стадию формирования наркозависимости с отложенными сроками острого периода. «Контролируемое» потребление психоактивных веществ в трудовой или досуговой среде представляет угрозу общественному порядку (управление транспортными средствами и механизмами, преступность), народному хозяйству (аварии и травматизм), национальной безопасности (наркотизм некоторых профессий), а также семейному благополучию.

Изменение отношения населения к наркотическим веществам и наркокультуре в целом, меняющиеся нормативные представления о наркотиках, изменившиеся мотивы включения в употребление наркотиков на фоне социального и психологического благополучия, а также механизмы размывания социальной нормы здоровья, контроль собственного наркповедения позволяют говорить о формировании наркотической культуры нового типа.

Список литературы

---

1. Зинберг Н. Е. *Наркотик, установка и окружение*. М.: Восток-Запад, 2002. 216 с.
2. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера [Электронный ресурс] // Вестник Института социологии. 2018. № 24. С. 115–139. Режим доступа: <http://www.vestnik-isras.ru/article/500> (дата обращения: 30.04.2018).
3. Романова И. В., Романова Н. П., Шарова Т. В. Социальная адаптация как феноменологическая категория // Вестник Чит. гос. ун-та. 2011. № 6. С. 122–134.
4. Рыбакова Л. Н. Контролируемое потребление наркотиков и проблема социальных коммуникаций [Электронный ресурс] // Дискурс. 2017. № 10. С. 105–120. Режим доступа: <http://www.journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/10-2017/105-120.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).
5. Becker H. S. *Outsiders: studies in the sociology of deviance*. New York: Free Press of Glencoe, 1973. 215 p.
6. Blackwell J. S. Drifting, controlling and overcoming: opiate users who avoid becoming chronically dependent [Электронный ресурс] // Journal of Drug Issues. 1983. Vol. 13. No. 2. Режим доступа: <http://www.journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/002204268301300204> (дата обращения: 10.05.2018).
7. Bruno V. V. Features of recreational and controlled drug use: risks and consequences // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia: 13th Conference of the European Sociological Association (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Moscow: RSS, 2017. P. 305–321.
8. Caiata-Zufferey M. From danger to risk: categorising and valuing recreational heroin and cocaine use [Электронный ресурс] // Health, Risk & Society. 2012. No. 14. P. 427–443. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13698575.2012.691466> (дата обращения: 10.04.2018).
9. Cohen P., Arjan Sas. Cocaine use in Amsterdam in non-deviant subcultures [Электронный ресурс] // Addiction Research. 1994. Vol. 2. No. 1. P. 71–94. Режим доступа: <http://www.cedro-uva.org/lib/cohen.cocaine.html> (дата обращения: 03.05.2018).
10. Cruz O. S. Nonproblematic illegal drug use: drug use management strategies in a portuguese sample [Электронный ресурс] // Journal of Drug Issues. 2015. Vol. 45. P. 133–150. Режим доступа: <http://www.journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022042614559842> (дата обращения: 19.04.2018).
11. Rybakova L. N. Controlling Addictive Behavior // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia: 13th Conference of the European Sociological Association (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Moscow: RSS, 2017. P. 343–348.
12. Schmidt T. Kontrollierter drogenkonsum und selbsthilfe [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.threumer-online.de/assets/Kontrol.%20Drogenkonsum.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).

References

---

1. Zinberg N. E. *Narkotik, ustanovka i okruzhenie* (Drug, installation and environment). Moscow: East-West, 2002. 216 p.
2. Pozdnyakova M. E., Bryuno V. V. *Vestnik Instituta sotsiologii* (Bulletin of the Sociology Institute), 2018, no. 24, pp. 115–139. Available at: <http://www.vestnik-isras.ru/article/500> (Date of access: 30.04.2018).
3. Romanova I. V., Romanova N. P., Sharova T. V. *Vestnik Chitinskogo gos. un-ta* (Chita State University Bulletin), 2011, no. 6, pp. 122–134.
4. Rybakova L. N. *Diskurs* (Discourse), 2017, no. 10, pp. 105–120. Available at: <http://www.journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/10-2017/105-120.pdf> (Date of access: 12.05.2018).
5. Becker H. S. *Outsiders: studies in the sociology of deviance* (Outsiders: studies in the sociology of deviance). New York: Free Press of Glencoe, 1973. 215 p.
6. Blackwell J. S. *Journal of Drug Issues* (Journal of Drug Issues), 1983, vol. 13, no. 2. Available at: <http://www.journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/002204268301300204> (Date of access: 10.05.2018).
7. Bruno V. V. *(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia: 13th Conference of the European Sociological Association (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities* ((Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia: 13th Conference of the European Sociological Association (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities). Moscow: RSS, 2017. pp. 305–321.
8. Caiata-Zufferey M. *Health, Risk & Society* (Health, Risk & Society), 2012, no. 14, pp. 427–443. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13698575.2012.691466> (Date of access: 10.04.2018).

9. Cohen P., Arjan Sas. *Addiction Research* (*Addiction Research*), 1994, vol. 2, no. 1, pp. 71–94. Available at: <http://www.cedro-uva.org/lib/cohen.cocaine.html> (Date of access: 03.05.2018).
10. Cruz O. S. *Journal of Drug Issues* (*Journal of Drug Issues*), 2015, vol. 45, pp. 133–150. Available at: <http://www.journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0022042614559842> (Date of access: 19.04.2018).
11. Rybakova L. N. (*Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia: 13th Conference of the European Sociological Association (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities* ((*Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia: 13th Conference of the European Sociological Association (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities*). Moscow: RSS, 2017. pp. 343–348.
12. Schmidt T. *Kontrollierter drogenkonsum und selbsthilfe* (Kontrollierter drogenkonsum und selbsthilfe). Available at: <http://www.threumer-online.de/assets/Kontrol.%20Drogenkonsum.pdf> (Date of access: 30.03.2018).

Коротко об авторах

Позднякова Маргарита Ефимовна, канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора социологии девиантного поведения, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия. Область научных интересов: девиантное поведение, наркотизация, алкоголизация, преступность, молодёжь, рискованное поведение, социальные нормы, социальный контроль, профилактика, наркополитика
margo417@mail.ru

Брюно Виктория Владимировна, канд. социол. наук, ст. научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия. Область научных интересов: девиантное поведение, наркотизация, алкоголизация, преступность, молодёжь, рискованное поведение, социальные нормы, социальный контроль, профилактика, наркополитика
vikushka81@mail.ru

Briefly about the authors

Margarita Pozdnyakova, candidate of philosophical sciences, leading researcher, head of sociology of Deviant Behavior department, Institute of Sociology FNISC RAS. Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: deviant behavior, drug use, alcoholization, crime, youth, risky behavior, social norms, social control, prevention, drug policy

Viktoria Bruno, candidate of sociological sciences, senior researcher, Institute of Sociology, FNISC RAS. Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: deviant behavior, drug use, alcoholization, crime, youth, risky behavior, social norms, social control, prevention, drug policy

---

Статья написана в рамках проекта «Новая наркоситуация в России. Роль «контролируемого» потребления в распространении психоактивных веществ в различных группах населения» (при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-03-00616).

Образец цитирования

Позднякова М. Е., Брюно В. В. «Контролируемое» потребление наркотиков как фактор изменения наркоситуации в современной России // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 7. С. 88–101. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-88-101.

Pozdnyakova M. E., Bruno V. V. “Controlled” drug use as a factor of changes in drug situation in modern Russia // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 7, pp. 8–101. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-88-101.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2018 г.
Статья принята к публикации: 18.09.2018 г.